

Когда Наруто и Итачи исполнилось 11 лет, их повысили до джонинов за безупречное выполнение миссий, как в команде, так и в одиночку. Другие чунины радовались, когда один из двух вундеркиндов назначался в их команду для выполнения миссий, так как это гарантировало успех и отсутствие смертей. По крайней мере, для команды Конохи. Для тех, кто вставал на их пути, смерть была гарантирована. Конечно, Наруто не всегда хорошо работал с незнакомцами и не очень-то им доверял, но он все равно проводил их через большинство миссий, и они знали, что с ним рядом они будут в безопасности.

Теперь они официально были самыми молодыми джонинами в истории Конохи, побив рекорд Какаши на 1 год.

Идзуми тоже закончила школу в том году, на год раньше, чем большинство других, которые закончили школу в 12 лет. Несмотря на то, что она была на год младше, она стала лучшей куноичи года. Она была сильной и талантливой, просто по сравнению с Наруто и Итачи она выглядела среднестатистической.

Они не хотели быть джонин-сенсеями или кем-то еще, но, будучи на год младше среднего возраста большинства выпускников академии, решили подать заявления о вступлении в АНБУ, Итачи - чтобы принести честь своему клану и семье, а Наруто - чтобы получить большую зарплату. Командир АНБУ поставил печать на их заявлениях, как только увидел их, руки тряслись, а изо рта текли слюны от возбуждения. Теперь под его командованием находились самые юные вундеркинды, которых он когда-либо видел.

Их тестировал Какаши, которому сейчас было 18 лет, и он уже стал легендарным капитаном АНБУ. Наруто не был особенно близок с Какаши, но он не держал на него зла. Ему было 14 лет, когда погибли Минато и Кушина, неужели кто-то ожидал, что 14-летний подросток сможет вырастить двоих детей? Капитан АНБУ был просто травмированным подростком: его мать умерла в раннем возрасте, отец покончил жизнь самоубийством несколько лет спустя, и он потерял своего сенсея, который выполнял роль отца.

Он заходил к ним время от времени, когда они были в приюте, чтобы тайком поведать детей своего сенсея. Какаши не знал, что Наруто это заметил, но, к сожалению, Наруто был мощным сенсором и заметил его сигнатуру чакры и в конце концов пробрался к Какаши с небольшими подарками для них.

- Так-так, смотрите, кто это. Маленький Наруто уже совсем взрослый - лениво сказал Какаши, продолжая читать маленькую оранжевую книжку.

- Так это ты будешь нас проверять? - спросил Наруто, слегка приподняв одну бровь, когда он задал вопрос шиноби в маске.

- Похоже на то. Я собираюсь выяснить, о чем все эти разговоры вокруг вас, детишки.

Какаши лениво потянулся, убирая книгу в карман.

- Хорошо. Давайте посмотрим, что у вас двоих есть.

Наруто и Итачи посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Они никогда ни перед кем не улыбались.

Какаши почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок.

Час спустя

- Итак, как бы ты оценил их навыки, Ину? - спросил командир АНБУ у избитого шиноби, стоящего перед ним.

- Ну, позвольте мне сначала сказать, что я должен был тестировать их по одному.

Какаши закашлялся, потирая больные руки.

- Итачи - гений на уровне Шисуи, возможно, с еще большим потенциалом. Он полностью владеет тайдзюцу стиля перехватывающего кулака своего клана и полностью развитым Шаринганом, который он прекрасно контролирует. У него большие запасы чакры даже для джонина, что типично для Учихи. Его ниндзюцу безупречно. Особенно его техники Огня. Я бы сказал, что он один из сильнейших в ниндзюцу в деревне с его пламенем. Даже с его высокими стандартами, которые, я бы сказал, превосходят большинство других в этой деревне, я бы сказал, что его самые впечатляющие аспекты - это сюрикен-дзюцу и гендзюцу. Я могу сказать без всяких сомнений, что он самый сильный пользователь гендзюцу в этой деревне. Без сомнения. Ну, может быть, кроме клана Курама, но у них уже много лет не было никого, кто мог бы полностью использовать их Кровный Дар к гендзюцу.

Командир АНБУ был в восторге от этой новости, но хорошо скрыл это за своей маской, и спросил спокойным тоном.

- Отлично. Превосходно. А сын Четвёртого?

- Наруто? С чего бы начать. Парень - злобный сукин сын, не в обиду Кушине-сан. Он как опасная комбинация своих родителей, а его навыки кендзюцу превосходят всех в этой деревне. Я бы сказал, что у него есть потенциал, чтобы дать фору семи ниндзя-мечникам Тумана. В нем сочетаются навыки владения мечом его матери и скорость и быстрота реакции его отца. Если бы парень знал Технику Летящего Бога Грома, то в свои 11 лет он был бы практически угрозой уровня Каге.

Командир АНБУ чуть не испытал оргазм.

- Отлично. Пожалуйста, продолжайте.

Какаши почувствовал, что командир АНБУ начинает с трудом скрывать свои эмоции.

- Ну, его тайдзюцу, сюрикен-дзюцу и кендзюцу были очень впечатляющими, особенно в сочетании с его непревзойденными навыками скрытности и чутья. Честно говоря, он мог бы стать джонином только благодаря этим навыкам.

Командир ANBU почувствовал, что есть еще хорошие новости.

- Но?

- Но я бы сказал, что это наименее примечательные вещи в нем - продолжил Какаши.

- Что? Почему ты так говоришь? - спросил командир АНБУ.

- У него 3 элементарных склонности. Огонь, Ветер и Вода, и позвольте мне сказать вам, что он талантливее многих в каждом из них. Его огненные дзюцу горят синим и горячее, чем все, с чем я сталкивался. Зал для спаррингов, который мы использовали - он нуждается в серьезном

ремонте. И я не говорю о плотницких работах. Он частично расплавил чертов каменный пол. К счастью, он смог ограничить ущерб, вытянув огромное количество воды из воздуха.

Командир ANBU вскочил со своего места.

- Что?! Единственный человек, который смог это сделать, был...

- Это был Второй Хокаге, по крайней мере, из того, что я слышал. Я не видел ничего подобного раньше. Даже от ниндзя Молнии. Я бы сказал, что его способность к ветру тоже довольно высока, но это редкая способность в Стране Огня, так что мне не с чем сравнивать. Также, похоже, у него самый большой запас чакры в этой деревне, включая Третьего. Парень может бросать дзюцу ранга А направо и налево, как будто он бросает сюрикен. Некоторые кобуры даже не вмещают столько сюрикенов.

- Он станет отличным дополнением к АНБУ - прокомментировал командир.

- Я еще не закончил. Он также очень хорош в гендзюцу, хотя и не на уровне Итачи, и очень хорош в использовании его на лету для создания окон ударов для его тайдзюцу и кендзюцу. Он также, кажется, знает какие-то медицинские техники или что-то в этом роде, исцеляя любые из очень небольшого количества ран, которые я оставил на нём. Но что делает его действительно особенным? Он - вундеркинд, владеющий печатями. Может быть, исцеление тоже было печатью? В любом случае, у него не только широкий арсенал печатей, из которых, я уверен, я видел только часть, но он может накладывать печати с помощью своей чакры, так же хорошо, как и руками. Он определенно сын своих родителей. Он уже выше или, по крайней мере, равен Джирайе-сама в мастерстве наложения печатей. Готов поспорить, он сможет открыть Летящего Бога Грома, если приложит немного усилий.

Командир АНБУ сел обратно за свой стол и сложил руки вместе, тихонько барабанил кончиками пальцев друг о друга, размышляя. «Удивительно, наш резерв талантов никогда не был так глубок! У нас есть три АНБУ, которые достигли уровня джонина еще до того, как стали подростками. Репутация АНБУ достигнет новых высот, и все это под моим руководством!»

- Я люблю свою работу - сказал командир после недолгого молчания.

Почувствовав, что разговор окончен, ниндзя в маске Пса повернулся и, прихрамывая, направился к двери.

- Если вы заставите меня снова участвовать в спарринге против них, я уйду.

Какаши получал не такую зарплату, чтобы заниматься этим дерьмом.